

# РОЖДЕНИЕ КОМПОЗИТОРА

В тот год, когда на сцене театра имени Навои была поставлена опера «Мангулик» («Бессмертие»), посвященная 50-летию образования Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, ее композитору Улугбеку Мусаеву исполнилось двадцать пять. Опера была дипломной работой, недавнего выпускника консерватории.

Его перу принадлежит также ряд вокальных, фортепианных, камерных и симфонических произведений. Еще будучи студентом, Мусаев стал лауреатом республиканского конкурса молодых композиторов. Вскоре был удостоен третьей премии на Всесоюзном конкурсе.

В прошлом году Улугбеку Мусаеву было присвоено звание лауреата премии Ленинского комсомола республики.

КАК трудно простыми словами поведать о рождении музыки. Передать неудержимость мысли. Показать, как из океана звуков возникают музыкальные образы, первые кристаллики звучащего вещества. Как они собираются, уплотняются, оживают, как складывается музыкальный образ.

Он не любит говорить о себе. Всякий вопрос о глубинах творчества воспринимает немного смущенно. Он мыслит, он чувствует, он высказывается в музыке.

Творчество Мусаева родилось в неиссякаемом роднике народного мелоса. Родной для Улугбека хорезмский край с его богатой и самобытной музыкальной культурой дал ему ту почву, в которой талант растет уверенно и сильно. Яркие напевные узбекские мелодии были самыми сильными впечатлениями детства, которые навсегда остались в душе человека.

Годы учебы в консерватории, куда способного мальчика направили из уртенского училища, принесли профессионализм, дали общую культуру. Педагог Борис Федорович Гиенко открыл ему глаза на богатство мира — и не только мира Баха или Чайковского. Он показал благородную красоту Моцы Лизы, ясную строгость древнегреческой философии, глубину Льва Толстого. Он научил мыслить общечеловеческими категориями.

Народная музыка дала почву творчеству. Она же не раз и выручала. Однажды, почувствовав слабость своих вокальных произведений и желая во что бы то ни стало преодолеть ее, Улугбек обратился к макоман, выдающимся памятникам узбекской музыкальной культуры. Он изучал их внимательно, упорно, глубоко. И народная песенность открыла ему свои тайны. Родился вокальный цикл — оригинальное и вер-

ное духу узбекской поэзии прочтение изящных газелей Лютфи, одного из величайших поэтов-лириков XV века.

И все же, несмотря на успехи в области вокальной музыки, Улугбек был ошеломлен, когда педагог предложил ему обратиться к опере. А когда это первое чувство сменилось творческим воодушевлением, он уже выбрал сюжет.

## МУЗЫКА

«Поэма о двадцати двух» его земляка, хорезмского поэта Элама-Рахима давно потрясла его творческое воображение. В душе молодого композитора родилось, стало расти и шириться чувство близости тому революционному духу, который вел на борьбу и подвиг его сверстников, комсомольцев двадцатых годов.

Профессиональное мастерство, отточенный вкус и глубокое проникновение в мир народной музыки позволили молодому композитору творчески подойти к национальной мелодии, которую он поставил в новые гармонические и фактурные условия, развил ее, сохранив при этом и своеобразие, и колорит. Он творил, опираясь на лучшие достижения мировой классической и современной музыки. И две звезды особенно ярко освещали ему путь воссоздания героики. Это Мусоргский и Шостакович. У мастера исторических полотен, автора «Бориса Годунова» и «Хованщины» он учился непрерывности музыкального развития действия. Это помогало показать движение народных масс. В изображении отрицательных героев, басмачей, Мусаев пользовался выразительно лаконичными и меткими штрихами, приемами

гротеска, которыми изумительно владел один из мастеров советской композиторской школы.

Эпизод оперы «Мангулик» («Бессмертие») звучит апофеозом подвига: к памятнику комсомольцам наши современники приносят глубокий поклон. Так автор перебросил мостик из прошлого в настоящее и, рассказав о событиях революционной эпохи, обратился к сердцу каждого из нас. Опера приобрела высокое патристическое звучание и гражданственную насыщенность.

После той памятной премьеры об опере писали многие: и такие крупные деятели узбекской культуры, как Мухтар Ашрафи, Камиль Яшен, М. Рахманов, и приезжавший на постановку председатель комиссии музыки народов СССР Союза композиторов Г. Шантырь. Отмечались и творческая смелость молодого музыканта, и высокий композиторский уровень, и органичность соединения национальной и европейской традиций, и, наконец, то, что даже в масштабе страны «Мангулик» — одна из лучших опер на темы комсомола.

Истинный художник никогда не удовлетворен собой. И нет нужды повторять, что творческий дар, каким бы он ни был большим, нужно, словно ога, раздувать и порой раздувать очень долго. В Улугбеке есть и трудолюбие, и упорство. За время, прошедшее после постановки «Бессмертия», написана еще одна опера — лирико-драматическая опера «Рабия». Либретто построено на стихах поэтов IX—XVI веков, периода расцвета восточной поэзии — Рудаки, Хисроу, Хафиза и, конечно же, Алишера Навои. Великолепные касиды и мелодичные газели, звучащая в них музыка страстей как нельзя лучше отвечали замыслам молодого автора.

Недавно композитор обратился к новому для себя жанру — балету. Писалось быстро, легко, свободно, — произведение было окончено в несколько месяцев. Сейчас — новая работа... Ведь всякий раз, выходя на нотной бумаге последний знак, он думает о будущем. По ночам ему, наверное, всегда снится музыка, о которой трудно рассказать словами.

Т. АРТАМОНОВА.

19 APR 1977

ТАШКЕНТСКИЙ ЦЕНТР  
г. Ташкент